

Глава 27. Беспольный козырь

Бесконечная ночь. В глухом углу третьего подземного яруса больницы разлился тяжелый, тягучий запах крови.

Кровь окропила серебряный крест, стекая с гладких кончиков пальцев густыми каплями. Тот, кто еще мгновение назад вел себя как хозяин мира, теперь беспомощно катался по полу, зажимая разорванное горло и тщетно хватая ртом воздух. Он с диким неверием и ненавистью смотрел на мягкую, почти ласковую улыбку Вэнь Ниншу.

От момента обнаружения до смертельного удара — всё произошло пугающе быстро.

Темно-красная кровь сочилась сквозь пальцы врага; жизнь утекала по капле. Ниншу покрутил в руках цепочку с серебряным крестом. Кулон мерно раскачивался, а из глубокого пореза на левом плече, оставленного хирургическим скальпелем, медленно проступала кровь, пропитывая бежевый трикотажный свитер.

— Прошу прощения, — негромко произнес Вэнь Ниншу. — Под рукой не оказалось подходящего оружия, так что умирать тебе придется долго и мучительно.

Вампир лишь захрипел, вперив в него яростный взгляд. Ниншу безучастно смотрел, как тело сородича, чья искра жизни окончательно угасла, рассыпается пеплом. Развернувшись, он направился к выходу.

Вэнь Ниншу не хотел больше вовлекаться в подобные дела. Но ситуация с Сюнь Цинем и инцидент с Юйхэ вынудили его переступить черту. Слишком часто враги задевали его «чешую» — то, что было ему дороже всего.

У самого входа на пожарную лестницу Ниншу замер, не меняя выражения лица.

— И долго ты собираешься за мной хвостом ходить?

Сэнь медленно выступил из тени стены. Темный плащ скрывал его мрачный взгляд.

— Он ведь и не подозревает, что ты — Охотник на вампиров, верно? — Сэнь говорил на ломаном китайском, усмехаясь. — Мне очень интересно, с какой целью ты к нему втерся.

— Не стоит задерживаться в больнице. В последнее время здесь часто патрулируют Охотники на вампиров.

— Одного я вижу прямо перед собой. Если Сюнь Цинь узнает, кто ты такой, он будет... очень впечатлен.

Сэнь подошел ближе и прищурился.

— Ну что, мессия, убьешь меня, чтобы замести следы?

Вэнь Ниншу обернулся, искренне недоумевая.

— Зачем мне тебя убивать?

— Чтобы я не открыл ему правду! Ты ведь до смерти боишься, что он всё узнает.

— А он поверит?

На третьем подземном ярусе стояла гробовая тишина. Вэнь Ниншу молча начал подниматься по лестнице.

Сэнь остался ни с чем. Видя, как легко этот человек разделался с сородичем, он понимал: идти на прямой конфликт сейчас — самоубийство.

На лестничном пролете второго этажа лицо Ниншу мертвенно побледнело. Он прижался к стене и до крови закусил нижнюю губу. Начальное тренировочное зелье для новичков, которое передал ему Нина, действовало не более получаса.

Зелье типа D требовало колоссальных затрат энергии, и чем меньше длился эффект, тем легче последствия для организма. Оно предназначалось лишь для того, чтобы пользователь привык к жутким побочным эффектам полноценных инъекций Зелья типа D, укрепляющих человеческое тело. Единственный плюс — оно не так сильно разрушало здоровье.

На часах было полпервого ночи.

Сев в машину, Вэнь Ниншу наскоро остановил кровь на плече. Руки, сжимавшие руль, заметно дрожали. На выезде с парковки у него перед глазами поплыли черные пятна.

— Братик... — раздался с заднего сиденья вкрадчивый, приторный детский голос.

Ниншу вскинул взгляд на зеркало заднего вида. Сзади сидела маленькая девочка. На её пепельно-белом лице застыла жуткая, неестественная улыбка, а вместо глаз сияли пустые бельма.

Машину резко повело, и она врезалась в стену подземного паркинга. Ниншу на мгновение потерял сознание, а в ушах всё еще звенело детское: «Братик».

Когда он пришел в себя, был уже второй час ночи. Дрожащими пальцами он выудил из сумки таблетки и проглотил их. С опаской покосившись на пустое заднее сиденье, он медленно вышел из машины.

Это была не первая встреча с девочкой в красном. Даже в похоронном бюро, когда какая-то неведомая сила лишила его чувств во время работы с телом старика Ли, он видел её. Малышка в красном платье стояла у холодильных камер и скалилась в той же застывшей гримасе, от которой мороз шел по коже.

Голова нещадно кружилась. С трудом добравшись до дома, Вэнь Ниншу толкнул дверь, едва держась на ногах.

— Вернулся?

Сюнь Цинь поднялся с дивана и подошел к прихожей. Ниншу тут же обнял его, прижавшись всем телом. От его плеча всё еще веяло густым запахом крови.

Желудок Сюнь Циня отозвался на этот аромат голодным спазмом, но он сдержался. Обняв Ниншу в ответ, он спросил тише обычного:

— Ты ведь в больницу собирался?

Ответа не последовало. Руки Вэнь Ниншу соскользнули, он уткнулся лицом в плечо Сюнь Циня и снова лишился чувств.

В дверь неистово забарабанили.

Сюнь Цинь нахмурился, удерживая обмякшее тело.

— Кто там?

— Это я, я... — донесся голос Сэня. Кажется, бесплатная рабочая сила явилась как раз вовремя.

Сюнь Цинь открыл дверь. Сэнь, едва увидев Ниншу, сглотнул и уставился на его безмятежное лицо. Он несколько секунд хватал ртом воздух, не в силах вымолвить ни слова.

— Чего застыл? — огрызнулся Сюнь Цинь. — Заходи и помоги его уложить. У меня руки заняты, не могу скорую вызвать.

— Сюнь Цинь, он — Охотник на вампиров! Я своими глазами видел, как он прикончил

прихвостня Графа в больнице!

Сюнь Цинь сухо усмехнулся:

— Видишь, что я восстанавливаюсь, и решил, что я тебя не прибью?

— Да клянусь тебе, он Охотник на вампиров, я...

— Держи его крепче, — ледяным тоном перебил Сюнь Цинь. Сейчас он меньше всего походил на того невинного и очаровательного паренька, каким казался обычно. — Я пойду звонить. Если он умрет, я тебе башку лично откручу.

В этот момент стало ясно: Сюнь Цинь явно не из тех, кто краснеет и смущается от одного поцелуя. Сэнь мгновенно прикусил язык и перехватил Вэнь Ниншу.

Запах крови, исходивший от Охотника на вампиров, заставил Сэня сглотнуть. Последние дни он почти не ел, и теперь аромат жизни сводил его с ума.

Сюнь Цинь, набирая «120», ткнул пальцем в сторону Сэня. Он посмотрел на него суровее.

— Он — мой.

— Да это же просто Охотник на вампиров! — проворчал Сэнь. — Неужели он стоит такой заботы? Тебе дьявол глаза застил, не иначе.

— Похоже, тебе жизнь надоела. Хочешь, помогу переродиться?

Сэнь прекрасно знал, на что способен Сюнь Цинь. Если бы не долгие пытки в подвалах Графа, он бы никогда не позволил Охотникам на вампиров загнать себя в угол при побеге. Спорить было бесполезно.

Закончив разговор с диспетчером, Сюнь Цинь забрал Ниншу из рук Сэня, бережно опустил его на пол и начал делать непрямой массаж сердца. Сэнь стоял рядом, с завистью и раздражением наблюдая, как его старый знакомый носит с этим человеком, словно с драгоценным сокровищем.

— Он правда Охотник на вампиров. Я не знаю, зачем он к тебе подлизался, но рана на его плече — от клинка сородича.

— И кого он может убить в таком состоянии? — Сюнь Цинь внимательно смотрел на изящные черты лица Ниншу. — Придумываешь сказки из личной неприязни... Ты правда думаешь, я в

это поверю?

Сэнь лишь обреченно вздохнул. Вспоминая, как в больнице Вэнь Ниншу было глубоко плевать на разоблачение, он понял — доказывать что-то Сюнь Циню бессмысленно. Тот видел лишь то, что хотел видеть: бледного, слабого человека, который падает в обморок от любого сквозняка.

Приехала скорая. Когда санитары грузили Ниншу в машину, Сюнь Цинь велел Сэню оставаться охранять дом. Тот, подавленный авторитетом «Бешеного пса», покорно сдался.

В машине скорой помощи Вэнь Ниншу приоткрыл глаза. С трудом нащупав руку Сюнь Циня, он слабо сжал её. Под кислородной маской он едва заметно улыбнулся. Даже когда каждое дыхание давалось с трудом, он пытался его утешить.

«Не волнуйся», — беззвучно прочитал Сюнь Цинь по его губам. Он лишь крепче сжал прохладную ладонь Ниншу и кивнул. Каким бы колючим ни был нрав Сюнь Циня, сейчас, глядя на этого человека, похожего на хрупкую фарфоровую куклу, он чувствовал лишь всепоглощающую тревогу.

В больнице Ниншу провалился в глубокий сон под мерный гул кислородного концентратора. Сюнь Цинь сидел у кровати, прижимая ладонь Ниншу к своей щеке.

— Больным с пороком сердца нужен покой, — негромко произнес дежурный врач, подходя к постели. — Нельзя доводить себя до такого истощения.

Сюнь Цинь кивнул.

— Чего ему стоит избегать?

— Переутомления, стрессов. И кстати... откуда у него эта рана на плече?

Сюнь Цинь взглянул на глубокий порез и помрачнел. Он не верил рассказам Сэня, но понимал — в больнице Ниншу явно с кем-то столкнулся. Тот факт, что Ниншу скрывал от него правду, заставил его встревожиться.

— Обычная ссора, — не моргнув глазом, солгал Сюнь Цинь. — Я и подумать не мог, что он решит ударить себя ножом, чтобы припугнуть меня.

Врач оторопел. Ему потребовалось время, чтобы осознать, что перед ним пара.

— Кхм... Ну, в отношениях нужно больше взаимопонимания. Ваш партнер слаб здоровьем, старайтесь быть к нему терпимее.

Сюнь Цинь снова кивнул. Когда врач ушел, он легонько сжал ладонь Ниншу.

— Я и так слишком много тебе позволяю, раз ты смеешь всё от меня скрывать.

Он прижался щекой к тыльной стороне его руки.

— Стоило бы запереть тебя там, где ты всегда будешь у меня на виду. Тогда бы ты стал послушным... Знаешь, а ведь когда-то я и сам был очень послушным... пока меня держали в клетке.

На следующее утро Сюнь Цинь специально зашел в похоронное бюро, чтобы отпросить Ниншу с работы. Ху Ю давно привык к вечной болезненности своего помощника. Взглянув на справки, он лишь велел передать, чтобы тот отдыхал и не возвращался, пока окончательно не поправится.

Когда Сюнь Цинь вернулся в палату, Вэнь Ниншу уже пришел в себя. У его кровати стоял Вэнь Юйхэ в таком же больничном халате и читал бесконечную нотацию. Ниншу слушал его с ангельским терпением.

Юйхэ выбрал для интернатуры ту же больницу, что была ближе всего к дому брата. Ниншу намеренно выбрал жилье в глуши, где инфраструктура была так себе, зато до работы в похоронном бюро было рукой подать, да и цена не кусалась. В итоге, стоило Ниншу упасть в обморок, как его первым делом везли в больницу к Юйхэ.

— Мне нехорошо, — тихо прервал его Ниншу. Он выглядел совсем изможденным.

—... Брат, просто не лезь больше в мои дела, ладно? Ты сам о себе позаботиться не можешь, зачем лезешь куда не просят?

Ниншу посмотрел на него ясными, влажными глазами и промолчал. Через пару секунд Юйхэ сдался под этим взглядом.

— Ладно, беру слова назад. Но твоё здоровье... Тьфу! Всё, я уйду к себе в палату, не хочу с тобой ругаться, пока ты больной.

Проходя мимо Сюнь Циня, Юйхэ притормозил и шепнул:

— Присмотри за ним эти дни. Пожалуйста.

Сказав это, он поспешно скрылся, словно боялся задержаться рядом с братом хоть на секунду дольше.

Сюнь Цинь проводил его взглядом и повернулся к Вэнь Ниншу. Тот всё еще был бледен.

— Он ушел, — Сюнь Цинь присел на стул у кровати и одарил Ниншу загадочной улыбкой. — Может, теперь ты объяснишь мне, как именно ты поранился?

<http://bllate.org/book/17453/1662781>